

Тан Юю тоже побледнела от страха. Когда она быстро подбежала к дочери, дядя Юань уже был там, чтобы помочь малышке подняться.

Красивое личико Тан Сяонай было покрыто мелким песком.

К счастью, когда она упала, она быстро закрыла глаза, так что они не пострадали.

- Ву-ву-у, мамочка... У меня на лице столько песка! - Тан Сяонай крепко зажмурилась и начала плакать от обиды.

Тан Юю сразу же захотела взять салфетку, чтобы вытереть ей лицо, в то время как дядя Юань рядом с ней был так напуган, что его лицо уже побледнело:

- Мисс Тан, быстро отведите юную мисс умыться.

Цзи Сяохань тоже подбежал и присел на корточки рядом. Глядя на дочь, которая плакала от обиды, он почувствовал, как сжалось его сердце.

Как только он хотел помочь, его отшвырнула в сторону Тан Юю. Цзи Сяохань тут же холодно посмотрел на нее.

Тан Юю проигнорировала его сердитый взгляд, взяла дочь на руки и последовала за дядей Юанем к вилле.

- Сяонай, ты не можешь сейчас открыть глаза, ты должна сначала закрыть их, иначе, если песок попадет тебе в глаза, твои глаза будут чувствовать сильную боль.

- Ну, мамочка, а где папа? - Хотя Тан Сяонай сейчас не кричала «Папа», она заметила мужчину, который быстрыми шагами бежал к ней. Этот человек был ее отцом, у нее наконец-то появился отец, она была так счастлива.

- Сяонай, папа здесь. Не бойся. Через сеунуду песок будет смыт. - Стоявший сбоку Цзи Сяохань быстро ответил тихим голосом.

- Папа, а ты не можешь оставить нас с мамой? - В Юном и чистом сердце Тан Сяонай она всегда желала, чтобы ее отец и мать были вместе. Теперь ее маленькое желание наконец исполнилось. Она искренне надеялась.

Цзи Сяохань был поражен, его глаза потемнели, глядя на обеспокоенную Тан Юю.

Тан Юю даже не взглянула на него.

– Хорошо, я обещаю тебе, что никогда больше не расстанусь с тобой. Я буду хорошо заботиться о тебе в будущем, – Цзи Сяохань посмотрел на песок на лице своей дочери. Он вдруг почувствовал, что он плохой отец, что у него нет никакого чувства опасности, и он позволил своему маленькому сокровищу испугаться.

Прибыв на виллу с помощью дяди Юаня, Тан Юю умыла лицо дочери чистой водой.

Однако, несмотря на то что ее лицо было чистым, на нем появилось несколько небольших царапин. Хотя на ее лице не было крови, оно все еще было немного красным.

Дядя Юань был так напуган, что его душа еще не вернулась в тело, и продолжал извиняться:

– Молодой господин, я заслуживаю смерти. Я плохо заботился о юной мисс, пожалуйста, накажите меня, я больше не буду так беспечен, чтобы позволить юной мисс получить травму.

Хотя Цзи Сяохань жалел свою дочь, дядя Юань сделал это не нарочно. Кроме того, дядя Юань заботился о нем столько лет и всегда был его близким родственником, с которым он не мог расстаться. Он, естественно, не станет его ругать.

– Дядя Юань, не чувствуй себя виноватым, я тебя не виню. Просто в следующий раз будь осторожнее. – Цзи Сяохань утешил дядю Юаня несколькими словами.

Потом он увидел, что Тан Юю унесла его дочь, и вышел.

Цзи Сяохань поспешно вышел вперед. Когда он увидел несколько неуместных царапин на красивом белоснежном лице дочери, он сразу же почувствовал себя виноватым и обвинил себя

– Мамочка, папа такой красивый! – Такая маленькая девочка, как она, уже знала разницу между красивым и уродливым, поэтому Тан Сяонай застенчиво прошептала на ухо Тан Юю и удивленно воскликнула.

– Красивый? Он и вполтину не так красив, как твой брат! – Тан Юю смотрела на эти два хорошеньких и красивых личика с тех пор, как они были маленькими. Хотя Цзи Сяохань, который был их зрелой версией, был также красив до такой степени, что приносил бедствия в мир, она уже была невосприимчива к этому.

Что толку быть красивым? Если она признает, что он, красив он не станет драться с ней из-за ребенка?

Цзи Сяохань осознал, как ему могли не понравиться слова этой женщины?

Правда доказывала, что он определенно был редкостно красивым мужчиной, но эта женщина

даже не посмотрела на него должным образом. Неужели она была слепа?

- Мой брат - маленький красивый парень, а мой папа - большой красивый парень, ха-ха! - Тан Сяонай продолжала счастливо улыбаться.

- Сяонай, позови своего брата. Пойдем домой. Бабушка приготовила твои любимые блюда! - Тан Сяонай тут же замолчала.

Цзи Сяохань, стоявший рядом, не стал дожидаться, пока Тан Сяонай заговорит, и сразу же проинструктировал дядю Юаня, стоявшего рядом с ним:

- Дядя Юань, я хочу отпраздновать сегодня вечером, иди приготовь самый вкусный ужин.

Тан Юю уставилась на него в шоке и ярости. Неужели этот человек нарочно пытается пойти против ее слов?

<http://tl.rulate.ru/book/31413/1152041>